

Глава 116. Пес-император

—

II.

Однако в следующее мгновение Гу Сьюань обнаружил, что к его груди приставлен кинжал.

Он слегка приподнял бровь:

— О, так ты убийца?

Человек в черном тяжело дышал и не проронил ни слова. Но стоило ему выплеснуть внутреннюю силу в ладони, как Гу Сьюань непроизвольно повалился навзничь — противник с грубой силой прижал его к драконьему ложу.

Следом над самым ухом раздался тихий, резкий приказ:

— Не смей кричать и не смей двигаться, иначе я заберу твою жизнь.

— ... — Гу Сьюань.

И приказ, и поза были для него весьма необычным опытом. Однако, как говорится, когда находишься под чужой крышей, приходится склонять голову.

Гу Сьюань пристально посмотрел в чистые, ясные глаза человека в черном и едва заметно кивнул:

— Хорошо.

Человек в маске внимательно взгляделся в него, прежде чем медленно убрать руку с его плеча. Потянувшись назад, он осторожно закрыл настежь распахнутое окно. В одно мгновение и яркая луна, и свежий ветер, и шум погони снаружи оказались отсечены.

В этот момент убийца больше не смог держаться. Он бессильно рухнул на грудь Гу Сьюаня. Одной рукой он прижимал ладонь к груди, другой — стянул с лица черную ткань, мучительно хватая ртом воздух.

Воспользовавшись моментом, Гу Сьюань наконец смог рассмотреть его внешность. Объект задания был на редкость молод, на вид лет семнадцати-восемнадцати. Черты его лица были словно выписаны тушью — редкая, ослепительная красота. С первого взгляда он никак не походил на свирепого наемника, скорее — на изнеженного и горячо любимого молодого господина из знатной семьи.

Гу Сьюань на миг опустил взгляд и, сохраняя бесстрастное лицо, небрежно спросил:

— У тебя есть внутренняя сила, ты из мира боевых искусств? Зачем пробрался во дворец? Убить Вэй Чжэньпина?

Юный убийца поднял голову. Кажется, только сейчас он заметил одежду на собеседнике и осознал его статус. В его глазах мелькнул странный блеск, и он пробормотал:

— Пес... император?

— ... — Гу Сьюань.

Обругать при первой же встрече? Поистине невоспитанный объект задания.

В этот момент снаружи раздался яростный шум и крики. Гу Сьюань поднял голову, его взгляд потемнел. За дверями зала вовремя послышался тонкий, пронзительный голос евнуха:

— Что вы творите! Уже поздно, нельзя беспокоить Его Величество во время отдыха!

Следом раздался громкий мужской смех:

— Раз отдыхает — тем лучше! Мы просто заглянем на секунду, чтобы не тревожить Его Величество дольше необходимого.

В этих словах не было ни капли почтения к монарху. Гу Сьюань поднял веки и посмотрел на человека, прижимавшего его к кровати. С видом полного спокойствия он спросил:

— Те ребята снаружи пришли ловить убийцу? Уж не тебя ли?

— Заткнись, — злобно бросил Се Чэньюнь, сверкнув ясными очами.

Его красивые брови сошлись на переносице, он перевел взгляд на окно, явно готовясь снова выпрыгнуть наружу.

В этот момент Гу Сьюань внезапно вскинул руку и крепко схватил его за плечо. Голос его звучал лениво:

— Давай заключим сделку. Я помогу тебе избавиться от них, а ты поможешь мне в одном маленьком деле.

Се Чэньюнь резко обернулся, с сомнением глядя на него. Этот пес-император... что он задумал?

— Решено.

Не успел он ответить, как голос «пса-императора» раздался снова.

За пределами спальни тяжелые шаги становились всё ближе, перемежаясь со спорами евнуха. Сердце Се Чэньюня сжалось. Он только что получил удар «Ядовитой ладонью» от приемного сына старого негодяя Вэя и сейчас был не в состоянии противостоят этой толпе.

— А теперь начни с того, чтобы не дергаться и не издавать ни звука, — внезапно прозвучал над ухом холодный наказ.

Се Чэньюнь только хотел спросить, с чего бы ему дергаться... как вдруг почувствовал, что его руку крепко сжали, мир перед глазами перевернулся, и он лицом вниз повалился в мягкие перины драконьего ложа.

Его лицо исказилось, он инстинктивно хотел ударить в ответ, но обнаружил, что его запястья намертво прижаты к постели горячими ладонями, а в спину уперлась тяжесть — тот человек навалился прямо на него. Такая поза была не просто странной, она лишала всякого чувства безопасности. Се Чэньюня словно обожгло огнем, он хотел немедленно вскочить.

Однако в следующую секунду послышался легкий треск рвущейся ткани. Пес-император не

просто навалился на него, он, кажется, раздевал его?!

— ... — Се Чэньюнь был потрясен до глубины души.

В народе ходили слухи, что нынешний Сын Неба Великой Чжоу — развратный и падкий до женской красоты тиран, который проводит ночи в окружении десятков наложниц. Кто бы мог подумать, что этот деспот любит не только красавиц, но и юношей?

Пока он пребывал в шоке, он внезапно почувствовал прохладу на спине. За это краткое мгновение одежда с его верхней половины тела была полностью содрана. Се Чэньюнь повернул голову и в ярости прошипел:

— Пес-император, ты...

— Тсс, ни звука... — лицо Гу Сьюаня оставалось бесстрастным, его низкий, холодный голос прозвучал прямо у уха: — Будь послушным мальчиком.

Се Чэньюнь замер. Он увидел, как Гу Сьюань слегка приподнял руку, потянувшись к его лицу. С детства он ненавидел, когда кто-то подходил слишком близко, но сейчас, возможно, из-за того, что облик этого тирана был слишком величественным и суровым, он почему-то не оттолкнул его руку и не уклонился, а растерянно закрыл глаза. Его длинные загнутые ресницы дрогнули, отбрасывая на щеки трогательную тень в форме веера.

Внезапно Се Чэньюнь почувствовал, как узел волос на его голове рассыпался, и поток черных прядей упал на обнаженные плечи и спину. Он резко открыл глаза.

Гу Сьюань одной рукой вертел шпильку для волос, другой — небрежно растрепал ворот своего нижнего платья и сухо произнес:

— Отвернись. Не дай им увидеть свое лицо.

— О... — глухо отозвался ошеломленный Се Чэньюнь.

Следом на него набросили широкое мягкое одеяло.

Се Чэньюнь оказался во тьме, но его душевное состояние внезапно успокоилось — тьма принесла с собой странное чувство защищенности. В это время голоса за дверью стали совсем близкими. Пронзительный голос евнуха в отчаянии выкрикнул:

— Вы... как вы смеете!

Но те, кто пришел за убийцей, явно не собирались ждать.

— Ладно, хватит нести чушь, пошел прочь! Если из-за тебя мы упустим убийцу, ты за это ответишь. Или хочешь прогуляться до пыточных застенков Управления Цинли?

При упоминании пыточных застенков Управления снаружи внезапно воцарилась тишина. Затем раздался скрип — тяжелые двери спальни распахнулись. Однако группа людей не успела даже переступить порог.

Гу Сьюань холодно усмехнулся, схватил с низкого столика у кровати чайник и швырнул его прямо в силуэт впереди. Голос его был ледяным:

— Пошли вон!

Тем, кто вел людей на обыск, был Вэй Фэн, приемный сын Вэй Чжэнпина. Он слегка уклонился, и чайник, упав у его ног, разлетелся вдребезги. Вэй Фэн сложил руки в приветствии:

— Оказывается, Ваше Величество еще не почивает?

Гу Сыюань даже не удостоил его взглядом, лишь яростно выкрикнул:

— Откуда взялись эти рабы-псы, посмевающие прервать мои забавы? А ну, гоните Вэй Чжэнпина сюда, пусть его выволокут и казнят вместе со всеми девятью коленами его рода!

Лицо Вэй Фэна потемнело. «Чертов императоришка, возомнил о себе невесть что». Он прошел чуть глубже и увидел, что Гу Сыюань полулежит на кровати, его одежда в беспорядке, дыхание чуть сбито, а под ярко-желтым одеялом явно кто-то притаился.

Хотя лица было не разглядеть, длинные волосы рассыпались по спине, словно водопад, сквозь который мерцала белизна кожи и виднелась хрупкая, изящная шея — можно было представить, что там скрывается писаная красавица. «Этот пес-император и впрямь похотливый демон: трон под ним шатается, а он только и думает о наслаждениях».

Вэй Фэн еще раз окинул спальню взглядом. Она была просторной, но просматривалась полностью — спрятаться было негде. Он сложил руки и коротко бросил:

— Прошу прощения за беспокойство, Ваше Величество. Мы уходим.

Сказав это, он вывел людей наружу.

Шедший последним евнух Ван Тань, ведающий кистями, озадаченно моргнул. «Разве Его Величество не лег почивать давным-давно? И, насколько я помню, сегодня он не выбирал табличку ни одной из красавиц...» С этими мыслями он медленно притворил двери спальни.

Свечи мерцали, в комнате снова воцарилась тишина.

— Всё, они ушли, — раздался совсем рядом низкий мужской голос.

Се Чэньюнь выдохнул и медленно поднял голову из-под одеяла. В следующий миг он о чем-то вспомнил, и его бледное лицо мгновенно залил густой румянец стыда.

Гу Сыюань не придавал этому особого значения. Видя его состояние, он участливо протянул руку и коснулся его лба:

— Что такое? Слишком долго просидел под одеялом, воздуха не хватило?

Из-за этого движения их тела прижались друг к другу еще плотнее. Когда они говорили, их теплое дыхание почти переплеталось. Се Чэньюнь отчетливо чувствовал сильное, мускулистое тело человека позади и специфический аромат амбры, исходивший от императора. Его сердце внезапно забило быстро-быстро.

«Этот деспот и впрямь мастер своего дела».

Он вцепился тонкими пальцами в простыню и, стиснув зубы, прошептал:

— Ваше Величество... проявите хоть немного уважения.

Пальцы Гу Сыюаня замерли в воздухе, он приподнял бровь, кажется, что-то осознав. Он,

разумеется, не был из тех, кто станет принуждать силой, поэтому он просто отвел руку, перебросив мягкие и гладкие волосы Се Чэньюня на другое плечо, после чего спокойно и не спеша поднялся, отстранившись на другую сторону драконьего ложа.

Се Чэньюнь почувствовал, как присутствие этого человека отдаляется, и слегка перевел дух. По какой-то причине, когда тот был рядом, он нервничал даже больше, чем когда в комнату лომилась преследователи. Юноша поспешно тряхнул головой, отгоняя лишние мысли, взял скомканную одежду, которую до этого затолкали под одеяло, и принялся поспешно натягивать её на себя. При внимательном осмотре всё еще можно было заметить легкое дрожание его пальцев и некоторую суету в движениях.

Гу Сьюань сидел рядом в непринужденной и спокойной позе: одна нога вытянута, другая полусогнута, рука покоится на колене. Его взгляд не был сфокусирован на чем-то конкретном, но он и не пытался нарочито отвернуться. В конце концов, всё, что стоило увидеть, он уже увидел.

Вдруг краем глаза он заметил на левой стороне груди юноши, ближе к плечу, синеватый отпечаток ладони. На неестественно белой коже этот след выглядел пугающе отчетливо. Гу Сьюань слегка приподнял веки и сухо спросил:

— Это метка «Ледяной ядовитой ладони» Вэй Фэна. Ты ранен и отравлен?

Се Чэньюнь поднял голову и, встретившись с его глубоким, темным взглядом, на мгновение замер. Он тут же поплотнее запахнул ворот нижнего платья, скрывая след, и покачал головой:

— Нет.

— ... — Гу Сьюань.

К чему этот вид добродетельной девицы? Неужели я могу что-то тебе сделать?

Впрочем, возмездие за ложь не заставило себя долго ждать. Гу Сьюань холодным взглядом наблюдал, как маленький убийца, едва успев одеться наполовину, внезапно повалился на кровать. Он скорчился в болезненный комочек, непрерывно дрожа всем телом; его брови и пряди волос начали покрываться инеем, словно его только что достали из ледяной пещеры тысячелетней давности.

— Холодно... так холодно... — маленький убийца инстинктивно кутался в одеяло и неосознанно тянулся к единственному поблизости источнику тепла.

Гу Сьюань равнодушно протянул руку и одним движением прижал это копошащееся существо, пытающееся притереться к нему, прямо вместе с одеялом. Маленький убийца превратился в неподвижный кокон, вынужденный бороться за выживание под рукой «тирана». Понаблюдав за этой картиной с некоторым интересом, Гу Сьюань холодно спросил:

— Лекарство при себе есть?

Маленький убийца поспешно закивал, жалобно глядя на него, а затем перевел взгляд на свое верхнее одеяние, которое еще не успел надеть. Поняв намек, Гу Сьюань свободной рукой ощупал одежду — во внутреннем потайном кармане обнаружилось несколько маленьких фарфоровых флаконов. Выстроив их на ладони, он спросил:

— Который?

Маленький убийца прижался к его бедру и с трудом открыл глаза, уставившись на черный флакон. Поняв выбор, Гу Сьюань достал алую пилюлю и поднес ладонь к его губам. Однако, прежде чем он успел грубо разжать челюсти юноши и впихнуть лекарство силой, кончик алого языка скользнул между побелевшими от холода губами, ловко слизнул пилюлю с ладони и исчез. Маленький кадык дернулся — лекарство было проглочено.

Гу Сьюань убрал руку. Несмотря на то, что всё тело этого парня было ледяным, кончик его языка сохранил крупицу тепла. Алая пилюля, очевидно, обладала чудодейственной силой: спустя всего пару минут иней на лице начал таять, и хотя тело оставалось холодным, дрожь прекратилась. Видя это, Гу Сьюань ослабил хватку и без тени сожаления отбросил «кокон» от себя.

— Ты хорошо подготовился перед приходом во дворец, даже противоядие от «Ядовитой ладони» взял, — заметил он. — Ты пришел не убивать. Так зачем же? Решил что-то украсть?

Се Чэньюнь лежал на спине, тяжело дыша, и спустя время медленно произнес:

— Ваше Величество, вы тоже совсем не похожи на того, о ком говорят легенды — на похотливого и слабовольного императора-марионетку в руках Вэй Чжэньпина.

«Хотя... насчет похотливости, возможно, это правда», — мелькнуло в голове юноши. Гу Сьюань тихо усмехнулся. В следующий миг его большая ладонь обхватила подбородок Се Чэньюня, заставляя его запрокинуть голову и встретиться с ним взглядом.

— Дерзость. Говоришь столь непочтительно — неужели думаешь, что я не призову тебя к ответу? — безэмоционально спросил он.

Се Чэньюнь изогнул уголки губ в легкой улыбке:

— Ваше Величество только что приложили столько усилий, помогая мне скрыться от погони, разве станете вы карать за такую мелочь?

При этих словах лицо Се Чэньюня снова невольно залил румянец — подобный опыт в его жизни случился впервые.

Гу Сьюань убрал руку, но напоследок пару раз ласково погладил юношу большим пальцем по щеке, удовлетворенно кивнув:

— А ты сообразительный. Раз так, я доведу доброе дело до конца и помогу тебе выбраться из дворца.

— ... — Се Чэньюнь прищурил свои красивые глаза. Ему показалось, что это движение... словно поглаживание щенка?

Однако Гу Сьюань больше не обращал на него внимания. Он поднялся с ложа, подошел к книжной полке в правой части спальни и принялся в ней рыться. Наконец из-под толстого тома он извлек лоскут бледно-желтого шелка. При свете свечи было видно, что он покрыт множеством иероглифов размером с муравья — гораздо меньше тех, что пишут обычной кистью, из-за чего объем текста был внушительным. Гу Сьюань развернул шелк обеими руками, внимательно изучил текст от начала до конца и дважды мысленно сверился с ним, гарантируя, что запомнил всё содержание. После этого он подошел к высокой дворцовой лампе, снял плафон и сжег шелк в пламени свечи.

Се Чэньюнь уже встал с кровати, привел одежду в порядок и заново собрал волосы в узел. Наблюдая за действиями Гу Сьюаня, он в недоумении нахмурился, но промолчал. Дождавшись, когда шелк догорит, Гу Сьюань отряхнул руки и сухо скомандовал:

— Отвернись.

Се Чэньюнь опешил. Видя, что тот медлит, Гу Сьюань безразлично бросил:

— Можешь не отворачиваться, будем считать, что я вернул должок.

Юноша растерялся еще больше. В следующее мгновение он увидел, как император, ничуть не смущаясь его присутствия, начал снимать свое ярко-желтое нижнее платье. Взору предстала широкая, крепкая грудь. В голове Се Чэньюня загудело — он невольно вспомнил, как это тело только что прижимало его к постели. Густой румянец мгновенно распространился от ушей по всему телу, и он, словно совершив проступок, тут же отвернулся. Однако за его спиной продолжал слышаться шорох ткани, и не трудно было представить, какая картина там разворачивается. Сердце Се Чэньюня колотилось как безумное, а тонкие пальцы впились в ладони.

Спустя вечность раздался холодный голос:

— Можем идти.

Се Чэньюнь медленно повернулся. Гу Сьюань был уже полностью одет: чисто-белое нижнее платье сменилось черным халатом с золотым узором «плывущих облаков», подпоясанным роскошным расшитым поясом с нефритовыми вставками. Он стоял, заложив руки за спину, — суровый взгляд, величественная осанка. Ночной ветер из оконной щели слегка шевелил пряди волос у его лба, придавая ему облик небожителя.

Первой мыслью Се Чэньюня в этот момент было не «куда идти», а невольное осознание: статус императора, пожалуй, действительно обладает какой-то особой магией. Неважно, каким никчемным и трусливым этот «пес-император» казался ученым и простолюдинам, и каким бесстыдным бабником он вел себя только что — сейчас, внешне, он производил впечатление солнца в зените, ослепительного и сокрушительного в своем величии.

Заметив, что маленький убийца снова витает в облаках, Гу Сьюань холодно спросил:

— Ты намерен заночевать сегодня во дворце?

Се Чэньюнь пришел в себя.

— Нет, — поспешно покачал он головой, а затем с любопытством спросил: — Пес-импера... Ваше Величество, к чему такой наряд?

— ... — Гу Сьюань посмотрел на него. Где манеры?

Се Чэньюнь невинно моргнул:

— Ваше Величество?

— Зови меня брат Гу, — Гу Сьюаню было лень спорить. — Чего застыл, не хочешь поскорее выбраться?

Сказав это, он первым направился в боковой зал. Се Чэньюнь немедленно последовал за ним —

этот человек обладал странной харизмой, заставляющей безоговорочно доверять ему.

Снаружи царила глухая ночь. Повсюду сновали люди из Управления и гвардейцы с факелами. Но под предводительством Гу Сьюаня они легко миновали многочисленные патрули и вышли к небольшому саду у крепостной стены.

— Вы договорились встретиться здесь? — спросил император.

Се Чэньюнь кивнул, поднес пальцы к губам и тихо свистнул: два коротких сигнала и один длинный. Спустя мгновение послышался шорох листвы, и перед ними возникли две высокие фигуры.

Увидев, что Се Чэньюнь не один, Тан Шэн и Сыту Фэн сначала оторопели, а затем насторожились:

— Что происходит? Откуда взялся лишний человек?

Се Чэньюнь немедленно шагнул вперед с объяснением:

— Это мой хороший друг, я позвал его на подмогу, он проник во дворец раньше нас.

Тан Шэн и Сыту Фэн нахмурились.

— Я добыл противоядие, — отрезал Се Чэньюнь. — Сначала уйдем отсюда!

В этот момент в их сторону как раз направился отряд гвардейцев, так что продолжать расспросы было некогда. Тан Шэн и Сыту Фэн, используя технику легкости, оттолкнулись от стены и выпрыгнули наружу. Се Чэньюнь тоже собрался было в путь, но почувствовал, как кто-то потянул его за рукав. Он обернулся и в недоумении посмотрел на спутника.

И тогда он увидел, как этот величественный и суровый император беззвучно одними губами произнес: «Возьми меня с собой. Я не владею боевыми искусствами».

— ... — Се Чэньюнь.

—

Примечание автора:

Лао Гу: «Я лишь временно не могу заниматься боевыми искусствами. Я уже выучил наизусть непревзойденное руководство по боевым искусствам, и овладение им займет не несколько минут...»

—

<http://bllate.org/book/14483/1281654>